

Д. Аддисон

**Исторические доказательства
божественности Иисуса Христа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Аддисон**
Историческая доказательства божественности Иисуса Христа / Д. Аддисон – М.: Книга по Требованию, 2023. – 44 с.

ISBN 978-5-458-14412-4

Историческая доказательства божественности Иисуса Христа. Творение г-на Аддисона. Перевод с английского. Санктпетербург, в типографии Н. Греча, 1819 год.

ISBN 978-5-458-14412-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

двухъ вѣкахъ послѣ Рождества Христова; но сколь мало сочиненій ~~на~~ намъ извѣстно!

Одно изъ важнѣйшихъ свидѣтельствъ, и которое могло бы быть свидѣтельствомъ неоспоримымъ, мы цѣниваемъ поперяннымъ, то есть донесеніе посланное въ Сенатъ Иудейскимъ Намѣстническимъ, при которомъ нашъ Спаситель былъ сужденъ, приговоренъ къ смерти и распятъ. Въ Римской Имперіи было обыкновеніе, каковое соблюдается до нынѣ и въ другихъ Государствахъ, что Намѣстники отдаленныхъ Провинцій посылали къ Государю краткое описаніе всего случившагося во время ихъ правленія. Въ несомнѣнной истинѣ того, что Понційскій Пидатъ дѣйствительно доносилъ о такихъ чрезвычайныхъ приключеніяхъ, каковы были дѣянія Спасителя, насъ увѣряетъ Иустинъ мученикъ, который по истеченіи цѣлаго столѣтія послѣ смерти Христовой жилъ въ Римѣ, гдѣ онъ обратилъ много въ Христіанство и претерпѣлъ мученическую смерть. Въ сей столицѣ свѣта онъ имѣлъ обращеніе съ философами, особенно съ Крескентомъ Циникомъ, который легко бы могъ опровергнуть и обнародовать обманъ, ежели бы Иустинъ мученикъ ссылался на бумаги несуществующія, или бы сдѣлалъ ложныя выписки изъ оныхъ; — вызвалъ ли бы сей славный защитникъ Христіанскія вѣры Крескента на прѣвіе о истинѣ Христіанства передъ Римскимъ Сенатомъ, ежели бы онъ выдумалъ такое доказательство? Или отказался ли бы Крескентъ отъ вызова, ежели бы онъ надѣялся одержать верхъ надъ соперникомъ своимъ, открывъ ложь? Къ сему должно прибавить, что апологія, въ которой Иустинъ ссылается на сіе донесеніе, была представлена Императору, мужу ученому, и всему Римскому Сенату.

Сей священный отецъ въ апологїи своей говоря о смерти и страданїи І. Х. удостоверяетъ Императора вышеупомянутымъ донесенїемъ Понтийскаго Пилата, яко неоспоримымъ доказательствомъ истины сихъ происшествїй. Тертуліанъ, который писалъ свою апологїю около пятидесяти лѣтъ послѣ Іустина, безъ сомнѣнїя имѣлъ въ виду сіе же донесенїе, когда онъ говоритъ Намъснику Рима, что Императоръ Тиберій, получивъ изъ Палестины Сирійской извѣстіе о Божественномъ мужѣ, явившемся въ сей странѣ, не только оказывалъ ему уваженіе, но и угрожалъ наказанїями тѣхъ, которые бы осмѣлились обвинять Христіанъ, и что сей Императоръ помѣстилъ бы Іисуса Христа въ число Боговъ своихъ, ежели бы Сенатъ не воспросившись его желанїю. Тертуліанъ, который намъ сообщаетъ сіи подробности, не токмо былъ одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени, но, что еще болѣе даетъ важности его свидѣтельству, онъ былъ весьма свѣдуецъ въ Римскихъ законахъ. Не лзя сказать, чтобы Тертуліанъ основалъ доказательсва свои на апологїи Іустина мученика; ибо видимъ, что онъ упоминаетъ о донесенїи Пилата, говоритъ между прочимъ о такихъ истинахъ, о которыхъ мученикъ Іустинъ не упоминаетъ. Евсевій упоминаетъ о семъ же донесенїи; но какъ оно въ то время уже не существовало, то я и не буду полагаться на его свидѣтельство. Ежели кто возразитъ противу доказательсва сего, что оно не упоминается ни въ какой Римской Исторїи, то на сіе возраженїе представлю въ опроверженїе одно подобное обстоятельство; увидимъ, имѣетъ ли оно какую силу. Обстоятельство сіе есть слѣдующее: Ульпій, великій Римскій законодатель, собралъ всѣ Императорскіе указы, выданные противъ Христіанъ: сомнѣвался ли

кто когданибудь о сихъ указахъ, пошому что они не упомянуты въ Исторіи Императоровъ? Сверхъ сего, кто знаетъ, не было ли обстоятельство, касательно Тиверіа, упомянуто въ Исторіяхъ поперяинныхъ, хотя оно не находится въ нѣхъ, которыя намъ достались? Не видимъ ли мы въ Свепоніи многихъ подробностей о семь Императорѣ, которыя упущены Тацитомъ? Геродианъ же пишетъ объ обстоятельствахъ, о которыхъ ни Свепоній, ни Тацитъ не упоминають. Что касается до подлиннаго донесенія, которое приписываютъ Поннійскому Пилату, мы знаемъ случай и время, когда оно было сочинено; впрочемъ ежели бы не было истиннаго донесенія, то и сіе не было бы вымышлено.

Повѣствованіе объ Авгарѣ Царѣ Едесскомъ, касательно письма, которое онъ послалъ къ Спасителю нашему, и полученія такого же отъ Него въ отвѣтъ, есть повѣсть истинная; и хотя я не буду на нее ссылаться, но скажу, что, ежели бы мы имѣли такіа доказательства какогонибудь происшествія въ языческой Исторіи, то не почли ли бы мы автора дерзнувшаго опровергать таковое происшествіе весьма безразсуднымъ?

Г Л А В А П.

Надлежитъ теперь разсмотрѣть несомнительныя доказательства, находящіяся въ языческихъ писаніяхъ, и замѣтитъ, что нѣкоторыхъ только извѣстій о дѣйствіяхъ Іисуса Христа можно было ожидать отъ язычниковъ; но есть, о такихъ, о которыхъ не только очевидцы и послѣдователи Христовы, но даже живущіе отдаленно отъ Іудей, могли знать.

Такія извѣстія суть слѣдующія, которыя подтверждаются или другимъ изъ языческихъ авторовъ, жившихъ во время нашего Спасителя и учениковъ Его, или около сего времени; а именно 1-е, что *Августъ* приказалъ наложить подать на всю Имперію, что и было причиною прибытія Іосифа и Маріи въ Вклеемъ; о семъ упоминается въ разныхъ Римскихъ Историкахъ, какъ то въ Тацитъ, Светоніи и Діонъ. 2-е, Что необыкновенное было знаменіе, или новая звѣзда явилась на Воспокъ, которая пупеводила вохвовъ къ нашему Спасителю; о семъ упоминаетъ Халкій. 3-е, Что Иродъ Царь Іудейскій, о которомъ такъ часто упоминается въ Римской Исторіи, побилъ множество младенцевъ, и, спрасся наследника, умертвилъ даже двухъ сыновей своихъ. Сей его характеръ описываютъ разные Историки, и о семъ злодѣянн Макробій говоритъ какъ о происшествіи дословѣрнѣйшемъ. 4-е, Что Спаситель нашъ былъ въ Египтъ, о семъ Цельсъ утверждаетъ. 5-е, Что Понтійскій Пилатъ былъ намѣстникомъ въ Іудеи, и что нашъ Спаситель былъ приведенъ предъ него на судъ, и имъ приговоренъ къ смерти и распятъ, — сіе намъ повѣствуетъ Тацитъ. 6-е, Что Христосъ единымъ Словомъ Своимъ исцѣлялъ и шворилъ многія чудеса; сіе утверждаютъ Іуліанъ опуступникъ, Порфирій и Ираклій. Они все не токмо были язычники, но и гонители Христіанской вѣры. 7-е, Что Христосъ предсказалъ различныя происшествія, которыя сбылись по его пророчеству; — сіе Флегонъ въ своихъ описаніяхъ утверждаетъ; о чемъ упоминаетъ и ученый Оригенъ въ своихъ сочиненіяхъ противъ Цельса. 8-е, Что при смерти нашего Спасителя были чудесныя явленія, шма и великія землетрясенія,

о семь равнымъ образомъ свидѣтельствуетъ Флегонъ, который также былъ язычникъ, служившій при Императорѣ Адрианѣ. Мы можемъ замѣтить здѣсь, что Траллиумъ мѣсто было не такъ удаленное отъ Іудей, чтобы жители онаго не могли слышать о чудесахъ, случившихся между Евреями: следовательно Флегонъ, родясь въ семь городъ, легко могъ получать извѣстія о столь чудесныхъ происшествіяхъ, случившихся въ Іудей въ прошедшемъ вѣкѣ. Вѣроятно и то, что Траллианцы сами чувствовали землетрясеніе и видѣли затмѣніе, о которыхъ сей авторъ упоминаетъ. 9-е, Что Христосъ былъ боготворимъ Христіанами, что они соглашались лучше претерпѣвать смерть, нежели хулить имя Его, что они приобщеніемъ Причащенія обязывались воздерживаться отъ грѣха и всякаго порока, согласно съ ученіемъ Св. Павла; — что они имѣли тайныя собранія, въ которыхъ они собирались для молитвъ и воспѣванія пѣсней духовныхъ; все сіе описываетъ Плиній младшій, который жилъ спустя 70 лѣтъ послѣ смерти Христовой, и мы видимъ, что описаніе его во всемъ согласно съ Исторіею первыхъ временъ Христіанства, каковая находится въ Священномъ Писаніи. Іудіанъ отступникъ самъ признавалъ за истину, что Св. Петръ учинилъ многія чудеса, о коихъ упоминается въ дѣяніяхъ Апостоловъ, и потому представлялъ его великимъ, волшебникомъ, имѣвшимъ книгу магическихъ тайнъ, оставленную ему Спасителемъ нашимъ. 10-е, Что демоны и злые духи были Апостоломъ покорены, въ семь согласенъ Порфирій, который обвиняетъ Христіанство въ томъ, что, со времени поклоненія Іисусу, Ескуданій и другіе оракулы умолкли. Даже Цельсъ сіе утверждаетъ, когда онъ

говорить, что власть, которую имѣли Христиане, происходила отъ употребленія нѣкоторыхъ именъ и отъ созыванія демоновъ. Оригенъ дѣлаеть замѣчаніе на сіе: *безъ сомнѣнія*, говоритъ онъ, *Цельсъ разумѣеть здѣсь тѣхъ Христіанъ, которые изгоняли злыхъ духовъ и исцѣляли или одержимыхъ.* И сей истины Оригенъ самъ былъ свидѣтелемъ, какъ онъ объявляетъ въ другомъ мѣстѣ противъ Цельса, но въ томъ же мѣстѣ увѣряеть насъ, что сія чудесная власть дѣйствовала единственно посредствомъ имени Иисуса, къ которому присоединяли нѣкоторыя слова изъ Его Истории, но ничего не было похожего на призываніе демоновъ.

Цельсъ будучи убѣжденъ чудесами нашего Спасителя и неоспоримыми доказательствомъ бытія оныхъ, хотя часно упоминаеть, что имъ не вѣришь; однако не въ состояніи доказать, что онъ лжны. Почему онъ прибѣгнулъ къ другому способу, говоря, что Хриосъ былъ великій магикъ. Для подтвержденія же своего мнѣнія, онъ указываетъ на двоекрапное накормленіе нѣсколькими хлѣбами и рыбами пяти тысячъ людей какъ на магическое дѣйствіе подобное пирамъ Египетскихъ обманщиковъ, которые представляли зрителямъ мечпашельныя пиршества, не имѣющія въ себѣ никакой сущности. Но можно ли думать, чтобы множество алчущихъ могли быть насыщены мечпаніемъ, или укрѣплены призраками? Онъ зналъ, что столь великое множество было свидѣтелей и дѣйствующихъ лицъ при сихъ чудесахъ, что не было возможности противорѣчить имъ; и что они распространили о нихъ славу, и удалили всѣ сомнѣнія; по симъ то причинамъ онъ былъ принужденъ прибѣгнуть къ магіи для ршенія сихъ чудесъ, не могли сказать, что чу-

до, которое учинено передъ многими тысячами людей, было выдумано учениками Христовыми. Такимъ образомъ онъ, признавая ихъ очевидцами, спарается доказать, какимъ образомъ они могли бытъ обмануты!

Язычники и Иудеи невѣрующіе были такъ убѣждены многими доказательствами, утверждающими чудеса нашего Спасителя, что были принуждены приписывать ихъ той же причинѣ: ибо дѣйствовать черезъ магію, по толкованію язычниковъ, есть поже, что, по Иудейскому изреченію, изгонять бѣсовъ Веельзевудомъ, княземъ бѣсовскимъ.

Спаситель нашъ зная, что враги Христіанства всѣхъ время будуще приписывать чудеса Его сей причинѣ, и, вопреки собственному своему разуму, спануть предлагать такое безразсудное возраженіе, называетъ сей грѣхъ ихъ хулою на *Духа Святаго, который не имѣетъ отпущенія во вѣки*. Но между тѣмъ онъ показываетъ безразсудность и неосновательность такого возраженія противъ его чудесъ, представляя Иудеямъ, что они чрезъ то явно уничтожали власть Веельзевудову, силъ котораго приписывали сіи чудеса; сіе доказательство представляетъ ихъ возраженіе поль пустымъ, что можно назвать его поспыднымъ разуму человѣческому. Могли ли бы спараться магики отвращать людей отъ поклоненія идоламъ и испуканамъ, внушать омерзѣніе къ злымъ духамъ, которые пишались столь многими нечистыми кровопролитными жертвами, и призывать человека къ тому, дабы любить и чтить единое Существо, отъ Котораго онъ получилъ свое бытіе и Коему обязанъ всеми благами своими и всякою минутою жизни своей? Возжелали ли бы магики смягчить наше естество

состраданіемъ и собственными примѣрами, вліявъ въ насъ чувствія незлобія ко врагамъ и безпредѣльной любви къ ближнему? Содѣйствовали ли бы злые духи къ содѣланію людей презвымыи, цѣломудрыми, воздержными, и словомъ, къ произведенію такой перемѣны, какую произвело въ нравственности ученіе нашего Спасителя, подтвержденное чудесами его? Не льзя подумать, чшобы злые духи были въ заговорѣ со Христомъ, дабы прервали все ихъ сношеніе съ родомъ человѣческимъ и пѣмъ уничтожили на всегда обряды и жертвоприношенія, которыми они были почтены! Касательно сего предмета, что сшоль скоро произведена Христіанствомъ во мнѣніи людей перемѣна, мы видимъ по числу магическихъ книгъ, принесенныхъ въ жертву Христіанству; о чемъ упоминается въ дѣянїяхъ Апостольскихъ. Мы имѣемъ особенный примѣръ несходства нашей Религїи съ магіею, въ исторїи *Аквила*, родственника Императора Траяна, мужа ученаго. Онъ принялъ Христіанство, но не могъ быть уговоренъ оставитъ магическое ученіе, и потому наконецъ Христіане ошлучили его отъ своего общества, предпочитая лучше потерять такого знаменитаго новообращенника, нежели имѣть сообщеніе съ человѣкомъ любящимъ адскїя упражненія. Можно при томъ замѣтитъ, что всѣ любители магїи были явные враги Христіанства; не упоминая о *Симонѣ Волхвѣ* и многихъ другихъ, я скажу шолько о двухъ жесточайшихъ гонителяхъ нашей Религїи, о Императорѣ *Адріанѣ* и *Іуліанѣ* ошсшупникѣ, которые были обучены въ тайнахъ магїи и гаданїи. Несобразно съ разумомъ предполагать, чшобы злые духи содѣйствовали къ установленію Религїи, которая шоржесшвовала надъ ними, выгоняла ихъ изъ мѣстъ ими обладаемыхъ,

и лишала ихъ той власти, которую они имѣли надъ людьми. Я бы не упомянулъ о сихъ подробностяхъ, хотя о нихъ всѣ древніе описцы повѣствуютъ: но единственно поному упоминаю, что это истина, признанная самими язычниками.

И такъ мы видимъ, какое множество языческихъ свидѣтельствъ мы можемъ представить о знаменитыхъ происшествіяхъ жизни нашего Спасителя, и что они дѣйствительно таковы, каковыхъ оныхъ нихъ ожидать было можно. Но нельзя было ожидать оныхъ нихъ свѣденія о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыхъ учинены только передъ нѣкоторыми изъ нихъ, напр. Преображеніе Христова, Спращаніе Его въ вертоградъ, Его явленіе послѣ Воскресенія и пр. Языческіе писатели не могли упоминать о сихъ происшествіяхъ; ибо, ежели бы они приняли оныя за истинныя, то не были бы болѣе уже язычниками, и поному ихъ свидѣтельство не было бы принято за достоверное; а ежели бы кто изъ нихъ просто писалъ то, что было, то сказали бы, что склоняется къ Христіанству. Мы имѣемъ примѣръ сему въ славномъ Греческомъ Историкѣ Гекапѣ, который имѣлъ нѣкоторыя мѣста въ книгѣ своей согласныя съ Іудейскими писателями; почему, когда Іосифъ Флавій ихъ приводилъ въ утвержденіе Іудейской Исторіи, то языческіе противники его, не бывши въ состояніи опровергнуть ихъ, сказали: должно думать, что Гекапъ былъ Іудеемъ въ сердцѣ своемъ; хотя они не имѣли къ сему другихъ причинъ, кромѣ того, что его Исторія болѣе утверждала истину Іудейскихъ, нежели Египетскихъ летописей.

ГЛАВА Ш.

Къ упомянутымъ мною языческимъ писателямъ, свидѣтельствующимъ о нашемъ Спасителѣ, присоединю нѣкопрыхъ изъ язычниковъ обратившихся въ Христіанство, и покажу, что ихъ свидѣтельства по сему должны быть еще до-стовѣрнѣе. Но я упомяну только объ ученѣйшихъ мужахъ, принявшихъ вѣру въ первые при вѣка по Христѣ; во первыхъ пошому, что они жили во времена, въ которыхъ имѣли наилучшіе способы удостовѣриться въ истинѣ Исторіи Иисуса Христа; во вторыхъ и пошому, что между множествомъ философовъ, которые приняли вѣру во время Христіанскихъ Императоровъ, очень могло случиться, что нѣкоторые изъ нихъ приняли оную единственно изъ свѣпскихъ выгодъ. Предположимъ, что около шестидесяти лѣтъ послѣ Христа жилъ нѣкопрыхъ ученый язычникъ, который замѣшивъ, что ложныя чудеса обыкновенно дѣлаются въ тайнѣ, или передъ немногими свидѣтелями, касательно чудесъ нашего Спасителя говорилъ бы слѣдующее: „что Его дѣянія были всегда явны, ибо „онѣ были истинны; онѣ были явны шѣмъ, предъ „коими Онъ воскрешалъ и исцѣлялъ, и какъ сіи „свидѣтели чудесъ, такъ и самые Имъ исцѣлен- „ные и воскрешенные не токмо были всѣми ви- „димы при Его жизни; но нѣкоторые изъ нихъ „чрезъ долгое время находились въ живыхъ „послѣ Его Вознесенія и даже въ наши вре- „мена.“

Я думаю, что почти бы сіе доказательство Христіанства сильнымъ, ежели бы оно происходило изъ устъ какого либо Аѣинскаго философа. — Но сіи слова дѣйствительно суть одно-го славнаго Аѣинскаго философа, по имени